

ВЛИЯНИЕ РЕЗЕРВНЫХ ТРЕБОВАНИЙ БАНКА РОССИИ НА СОСТОЯНИЕ БАНКОВСКОЙ ЛИКВИДНОСТИ И ДЕНЕЖНОЙ МАССЫ**Елена Геннадьевна ШЕРШНЕВА^а*, Елена Станиславовна КОНДЮКОВА^б,
Анастасия Валерьевна ПОЛЯКОВА^с**^а кандидат экономических наук, доцент кафедры банковского и инвестиционного менеджмента,
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Российская Федерация
elena_sher@el.ru^б кандидат философских наук, доцент кафедры банковского и инвестиционного менеджмента,
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Российская Федерация
elen-kon@yandex.ru^с магистрант кафедры банковского и инвестиционного менеджмента,
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Российская Федерация
nastasiapoliakova@gmail.com

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 02.03.2017

Получена в доработанном
виде 19.06.2017

Одобрена 05.07.2017

Доступна онлайн 27.07.2017

УДК 336.711

JEL: E51, E52, G21

Аннотация**Предмет.** Экономические отношения в банковской сфере, возникающие в процессе применения резервных требований по депозитам банков: коэффициента усреднения обязательных резервов и нормативов обязательного резервирования.**Цели.** Исследование особенностей влияния коэффициента усреднения обязательных резервов и нормативов обязательных резервов на состояние банковской ликвидности и объем денежной массы.**Методология.** Использованы элементы логического и сравнительного анализа, приемы декомпозиции и обобщения. Эмпирическая часть исследования основана на обработке официальных статистических данных Банка России.**Результаты.** Изучены особенности регулятивных инструментов обязательного резервирования; показано их разнонаправленное влияние на банковскую ликвидность и денежную массу; выявлены преимущества и недостатки инструментов резервирования; обозначены отрицательные последствия увеличения резервной нагрузки на банки; отмечена необходимость усовершенствования нормативов обязательного резервирования.**Область применения.** Полученные результаты могут быть полезны исследователям, занимающимся вопросами денежно-кредитного регулирования, сотрудникам банков, преподавателям и студентам.**Выводы.** Действующий порядок обязательного резервирования нацелен на поддержку ликвидности финансово устойчивых банков при одновременном ужесточении резервных требований к банкам, имеющим финансовые трудности. Такие меры способствуют снижению ликвидности и инвестиционных возможностей и повышению вероятности ликвидации некоторых средних и малых региональных банков, что ухудшает конкурентную атмосферу на рынке. Для смягчения резервной нагрузки следует рассмотреть возможность применения дифференцированных нормативов обязательных резервов в отношении привлеченных средств коммерческих банков. Существующая система, несмотря на имеющиеся недостатки, способствует повышению общей ликвидности денежного рынка и увеличению денежной массы в обращении.**Ключевые слова:** резервные требования, регулятивная нагрузка, обязательные резервы, норматив обязательного резервирования, коэффициент усреднения

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Для цитирования: Шершнева Е.Г., Кондюкова Е.С., Полякова А.В. Влияние резервных требований Банка России на состояние банковской ликвидности и денежной массы // *Финансы и кредит*. – 2017. – Т. 23, № 27. – С. 1597 – 1613. <https://doi.org/10.24891/fc.23.27.1597>

Введение

Одним из необходимых условий достижения целей денежно-кредитной политики является эффективное применение инструментов, регулирующих состояние банковского сектора и денежного рынка. К таким инструментам, помимо прочих, относятся резервные требования Банка России в отношении обязательств коммерческих банков (иначе – обязательное резервирование). Их действие непосредственно направлено на изменение уровня банковской ликвидности и объема денежной массы в обращении, и косвенно – на инфляционные процессы и экономический рост.

Под банковской ликвидностью понимается объем денег на корреспондентских счетах банков, используемый для проведения расчетов, так как в регулятивных целях Банк России принимает во внимание именно размер корсчетов как отражение объема средств, необходимого для нормального осуществления расчетов [1].

В настоящее время в состав резервных требований входят нормативы обязательных резервов и коэффициент усреднения обязательных резервов (далее – коэффициент усреднения), размер которых устанавливается Советом директоров Банка России.

Нормативы обязательных резервов определяют размер резервируемых средств в процентном отношении к обязательствам коммерческого банка¹. Коэффициент усреднения представляет собой числовой множитель, значение которого находится в интервале от 0 до 1, и применяется для расчета усредненной величины обязательных резервов. Коэффициент усреднения стал использоваться Банком России с 2004 г. в качестве нового способа регулирования ликвидности банков. Данный способ заключается в том, что группе финансово устойчивых банков предоставляется

право отчислять в ФОР не нормативную, а расчетную величину обязательных резервов (разницу между нормативной и усредненной суммой). Таким образом, на состояние ликвидности банковского сектора и объем денежной массы оказывают влияние не один, как принято считать, а два регулятора.

Целью дальнейшего исследования является анализ особенностей влияния резервных требований Банка России на состояние банковской ликвидности и денежной массы.

Материалы исследования

По характеру воздействия на движение денежных потоков в финансово-кредитной сфере нормативы обязательных резервов и коэффициент усреднения отличаются друг от друга. Так, в исследовании С.А. Рамазанова показано, что однонаправленное изменение этих регуляторов имеет различное влияние на уровень банковской ликвидности и объем денежной массы в обращении². Механизм, обусловленный действием норматива обязательных резервов, заключается в следующем:

$$НОР \uparrow \rightarrow Л \downarrow \rightarrow ДМ \downarrow, \quad (1)$$

где *НОР* – норматив обязательного резервирования;

Л – ликвидность коммерческих банков;

ДМ – денежная масса.

Воздействие коэффициента усреднения имеет иной характер:

$$КУ \uparrow \rightarrow Л \uparrow \rightarrow ДМ \uparrow, \quad (2)$$

где *КУ* – коэффициент усреднения.

Логические схемы (1) и (2) иллюстрируют, что обязательное резервирование, как регулятивный инструмент, оказывает двухуровневое влияние:

1) на микроуровне оно способствует «перенастройке» финансовых потоков

¹ Положение Банка России от 01.12.2015 № 507-П «Об обязательных резервах кредитных организаций». Обязательные резервы – это денежные средства, поддерживаемые банками на беспроцентных корреспондентских счетах в Банке России в целях выполнения обязательных резервных требований. Остатки средств на счетах по учету обязательных резервов, открытые в территориальных подразделениях Банка России, образуют фонд обязательного резервирования (далее – ФОР).

² Рамазанов С.А. К вопросу о взаимосвязи нормативов обязательного резервирования, коэффициента усреднения и эффективного значения денежного мультипликатора // Финансы и кредит. 2012. № 31. С. 6–12.

банков и, соответственно, изменению их ликвидности;

- 2) на макроуровне – модифицирует параметры денежного рынка (объем денежной массы в обращении, общую ликвидность и др.).

Далее проанализируем влияние резервных требований на каждом из уровней с учетом особенностей регулятивных режимов.

При исследовании обязательного резервирования как фактора, воздействующего на внутрибанковские финансовые потоки, можно сказать, что изменение резервных требований оказывает влияние на стоимость фондирования, размер процентных ставок по кредитам, объемы кредитования, величину прибыли, а также на состояние ликвидности. В процессе трансформации депозитных ресурсов в кредитные инструменты отчисления в ФОР выполняют функцию запаса ликвидности, сокращая кредитный потенциал коммерческих банков (*рис. 1*).

При смягчении резервных требований размер отчислений в ФОР уменьшается, что повышает текущую ликвидность банка (*рис. 1*). В то же время снижается стоимость привлеченных средств и увеличивается объем кредитных операций. При ужесточении резервных требований происходят противоположные процессы.

Рассмотрим действие регулятивного режима на основе коэффициента усреднения обязательных резервов. Этот коэффициент начиная с октября 2006 г. постепенно повышался (*табл. 1*). Таким образом, банки, применяющие метод усреднения, получили возможность снизить размер депонируемых средств в ФОР и, следовательно, повысить свою ликвидность.

Повышая коэффициент усреднения, Банк России поддерживает текущую ликвидность финансово устойчивых банков (1–3 группы надежности³). То есть запас ликвидности получают те банки, которые по результатам своей деятельности демонстрируют высокую

финансовую дисциплину. Если банк, имеющий право на усреднение обязательных резервов, снижает свою категорию надежности в отчетном периоде, то в будущем он лишается такого права до тех пор, пока не восстановит прочное финансовое положение. Данная ситуация кажется несколько противоречивой, поскольку подобная тактика Банка России, с одной стороны, способствует улучшению условий деятельности надежных банков, а с другой стороны, создает неравнозначную конкурентную атмосферу для банков, имеющих временные финансовые трудности.

Количество кредитных организаций, использующих коэффициент усреднения, не является постоянным: появляются новые участники данного процесса, а некоторые, напротив, – лишаются этого права. За последние пять лет количество банков, применяющих метод усреднения, сокращалось. Это связано с уменьшением общего количества кредитных организаций в результате отзыва лицензий, слияний и поглощений. При этом с начала 2015 г. отмечается увеличение доли банков, имеющих право применять режим усреднения (*табл. 2*).

Данные *табл. 2* показывают, что количество банков, усредняющих суммы обязательных резервов, варьируется в пределах 60–75% от общего числа. Этот факт свидетельствует о высокой востребованности рассматриваемого регулятивного инструмента, а также об устойчивости финансового положения большинства российских кредитных организаций. Однако снижение их количества является тревожным показателем того, что ранее надежные банки впоследствии утратили свои позиции и вышли из категории финансово устойчивых.

В связи с существованием проблем «косметической» отчетности и раздувания капитала, у ряда банков, применявших режим усреднения, впоследствии была отозвана лицензия. Как справедливо отмечает М.Е. Мамонов [2], масштаб фальсификаций действительно поражает, поскольку за месяц до отзывов или санаций эти же самые банки

³ Группы надежности определяются в соответствии с Указанием Банка России от 30.04.2008 № 2005-У «Об оценке экономического положения банков».

рапортовали о положительном капитале. Ученый также приводит статистику, подтверждающую, что средний из ликвидированных банков имел в реальности «дыру» в капитале, в четыре раза превышающую в абсолютном выражении рисуемый в балансе капитал.

В состав группы усреднения входят ПАО «Сбербанк», ПАО «ВТБ» и ряд других банков, контролируемых государством, в которых сосредоточена основная часть депозитов нефинансовых организаций (47–63%) и физических лиц (57–64%) [3]. В силу специфики своего статуса они получают потоки ликвидности через государственные каналы (АСВ, Банк России, бюджетные расчеты), а также имеют преимущественный доступ к рефинансированию. Складывается ситуация, когда «суперликвидные» банки-гиганты находятся в значительно более благоприятных конкурентных условиях по сравнению с другими участниками рынка.

Проанализируем следующий регулятивный режим, основанный на применении нормативов обязательных резервов. Введенные в состав инструментов денежно-кредитного регулирования в 1991 г., эти нормативы периодически пересматривались как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения. Последнее изменение произошло в 2016 г., когда Банк России повысил нормативы по всем видам резервируемых обязательств коммерческих банков (*табл. 3*).

Минимальные значения норматива обязательного резервирования наблюдались в 2009–2010 гг. на уровне 0,5–2,5%. В последующие годы значение данного показателя постепенно увеличивалось, что свидетельствует о нарастании регулятивной нагрузки на банковский сектор (*рис. 2*).

Для выполнения действующих нормативов коммерческие банки, применяющие данный режим, стали поддерживать более высокие остатки средств на счетах по учету обязательных резервов в Банке России, что привело к снижению их ликвидности и

пересмотру ценообразования в отношении депозитных и кредитных услуг. С учетом того что речь идет о банках, которые не удовлетворяют высоким требованиям по финансовой устойчивости, повышение резервных требований является для них фактором снижения операционной эффективности.

По оценкам аналитиков Ассоциации российских банков, увеличение отчислений в ФОР приводит к росту себестоимости привлекаемых банками ресурсов, что при нынешней норме отчислений составляет 0,5% годовых для рублевых и 0,7% годовых для валютных корпоративных ресурсов, а для средств физических лиц с учетом отчислений в АСВ «добавка» составляет уже 1,1% годовых. Прогнозируемый размер недополученных процентных доходов российских банков из-за изменения норм обязательного резервирования составляет не менее 60 млрд руб. в год, что означает соответствующее ежегодное снижение капитализации банковской системы⁴.

Кроме того, с июля 2016 г. на 20% также увеличены страховые взносы в АСВ. В условиях сохраняющейся экономической нестабильности банки не имеют возможности полностью перекладывать возникающие дополнительные расходы на своих клиентов в силу высокой конкуренции как за ресурсную базу, так и за возможность кредитовать качественных заемщиков.

В такой ситуации стремление банков увеличивать доходность кредитных операций за счет предоставления рискованных кредитов, которые характеризуются высокой вероятностью невозврата, неизбежно приводит к увеличению резервов на возможные потери. В итоге происходит ухудшение качества кредитных портфелей и, соответственно, рост просроченной задолженности, снижение ликвидности и прибыли, несоблюдение обязательных нормативов.

⁴ Письмо Ассоциации российских банков Председателю Банка России от 24.08.2016 № А-02/1Г-412 «Предложение АРБ о введении платы за остатки средств, размещаемых в Банке России в рамках обязательного резервирования привлеченных средств кредитных организаций» (далее – Письмо АРБ).

Ухудшение финансового положения банков может явиться причиной санаций и отзывом лицензий, что приведет к вымыванию средних и малых региональных банков, а также повышению концентрации рыночной власти крупнейших банков. В результате наблюдается эффект «комфортной жизни» монополистов (эффект Хикса), который проявляется в снижении процентных ставок по депозитам и увеличении ставок по кредитам [4]. В исследовании Н.И. Валенцевой и М.А. Помориной [3] акцентируется внимание на том, что, имея монопольное положение на рынке, государственные банки проводят демпинговую политику в части привлечения депозитов, но в отношении ставок по кредитам стремятся приблизить их к среднерыночному уровню, игнорируя задачи улучшения условий для экономического роста. По мнению С.Р. Моисеева [5], неблагоприятной стороной концентрации является вероятность сокращения предложения кредитов реальному сектору, что представляется тормозом для развития инвестиционных процессов. И это при том, что удельный вес инвестиционных кредитов российских банков составляет около 9% от объема инвестиций в сравнении с 30–50% в развитых странах и свыше 20% в Китае и развивающихся странах [6].

Также следует отметить, что возникновение факторов снижения конкурентоспособности вызывает необходимость пересмотра стратегических целей. Банки, стремясь выжить в условиях роста транзакционных издержек, асимметрии информации и ужесточения требований к капиталу, озадачены поиском новых направлений ведения бизнеса, которые не связаны с финансовым посредничеством [7]. Ослабление роли финансового посредничества как основной функции коммерческих банков получило название финансовой дезинтермедиации⁵. В работе Е.Н. Глущенко, Л.П. Дроздовской, Ю.В. Рожкова [8] отмечается, что в XXI в. отчетливо просматривается переход системы финансового посредничества

к прямому кредитованию либо уход части кредитных ресурсов за пределы банковской системы. Авторы полагают, что эта тенденция на банковском рынке сформировалась как ответ на ужесточение условий деятельности, развитие финансовых инноваций и виртуальной экономики.

Дезинтермедиация в банковской сфере проявляется в форме расширения информационно-консультационных, пенсионных и страховых услуг по партнерским программам. Безусловно, наличие перечисленных услуг считается прогрессивным проявлением дезинтермедиации. Однако вероятный отрицательный эффект может проявиться в том, что финансовая дезинтермедиация будет способствовать сокращению объемов кредитования.

Рассмотрев специфику воздействия обязательного резервирования на ликвидность коммерческих банков, мы можем сделать следующие заключения. Во-первых, в современных условиях Банк России реализует политику комбинированного применения двух резервных инструментов, среди которых доминирующую роль в регулировании банковской ликвидности выполняет коэффициент усреднения, так как его используют до 70% российских банков. Значимость нормативов обязательных резервов как регуляторов ликвидности начиная с 2007 г. постепенно снижается. Во-вторых, в рамках текущего денежно-кредитного регулирования резервные требования применяются по принципу кнута и пряника. Повышая коэффициент усреднения, Банк России предоставляет финансово устойчивым банкам запас ликвидности путем снижения сумм обязательного резервирования, тем самым поощряя высокие результаты деятельности (так называемый пряник). В результате банки получают возможность зарабатывать больше и, как следствие, увеличивать размер собственного капитала, что в условиях перехода на стандарты Базель III особенно важно. Повышая нормативы отчислений в ФОР, регулятор увеличивает размер обязательных резервов банков, не входящих в 1–3 группы надежности, что

⁵ Дезинтермедиация (*lat. de* – отмена, уничтожение; *intermedius* – находящийся посреди) – устранение посредников.

снижает их ликвидность, кредитный потенциал и прибыль (действие кнута). Положительный эффект такого подхода заключается в том, что получение права на усреднение резервов стимулирует банки поддерживать хорошее финансовое положение. Отрицательная сторона проявляется в том, что различный характер воздействия резервных требований на состояние ликвидности банков создает неравные конкурентные условия, ухудшающие финансовые показатели. Кроме того, повышение регулятивной нагрузки ограничивает возможности банковской системы выполнять функцию катализатора экономического роста.

Следующим исследуемым аспектом является влияние обязательного резервирования на уровень общей ликвидности денежного рынка и объем денежной массы в обращении. Ужесточение или смягчение резервных требований Банк России объясняет необходимостью регулирования общей ликвидности и денежной массы. В результате анализа статистических данных табл. 4 можно убедиться в том, что в период повышения коэффициента усреднения в банковском секторе действительно произошло увеличение общей ликвидности (III квартал 2015 г.), а вследствие повышения нормативов обязательного резервирования наблюдалось изъятие ликвидности (III квартал 2016 г.).

При этом цифры свидетельствуют о достаточно незначительном вкладе обязательного резервирования в формирование ликвидности денежного рынка. Это означает, что в современных условиях оно не является ключевым каналом абсорбирования избыточной ликвидности, выполняя роль вспомогательного регулятивного инструмента. Такое состояние не является уникальным: в большинстве развитых стран наблюдается аналогичная ситуация. Например, в статье Н.А. Сапунковой [9] отмечается, что в развитых странах обязательное резервирование в составе инструментов прямого воздействия на денежный рынок и регулирования ликвидности выполняет весьма скромную роль. В исследовании М.Ю. Матовникова [10] приводятся данные, согласно которым в ряде стран Восточной Европы, таких как Польша,

Чехия и Болгария, удельный вес обязательных резервов в составе факторов ликвидности в 2012 г. составлял не более 10%.

При анализе влияния обязательного резервирования на объем денежной массы можно сказать, что действующий порядок не способствует сокращению количества денег в обращении, поскольку большинство банков применяет режим усреднения, дающий послабление по отчислениям в ФОР. Статистические данные Банка России подтверждают сказанное, демонстрируя рост денежной массы (рис. 3).

Данные рис. 3 позволяют сделать вывод о том, что в периоды повышения коэффициента усреднения и нормативов обязательного резервирования не наблюдалось каких-либо значимых изменений в объеме денежной массы. Видимые спады и всплески денежной массы обусловлены календарной цикличностью деловой активности субъектов рынка. То есть регулирующие действия Банка России, применяемые в 2015–2016 гг., не оказали существенного влияния на величину денежной массы в обращении и в целом способствовали ее увеличению.

Полагаем, что для достижения целей денежно-кредитной политики по стимулированию экономического роста и снижению инфляции, применяемая регулятивная тактика является оправданной. Так, в работах ученых М.А. Абрамовой, С.Е. Дубовой, Л.Н. Красавиной, О.И. Лаврушина, В.В. Масленникова [11], Е.Л. Горюнова, С.М. Дробышевского, П.В. Трунина [12] прослеживается общая точка зрения, согласно которой контролируемый прирост денежной массы оказывает положительное влияние на экономическое развитие, выполняя роль активатора инвестиционных процессов. Авторы считают, что на современном этапе целесообразно применение элементов политики количественного смягчения в целях разумного увеличения объема денежной массы. Исследователь А.И. Поварова [13], изучая проблему низкой монетизации российской экономики, показывает, что при более высоком уровне денежной массы в период 2000–2015 гг. среднегодовые темпы

роста ВВП составили бы 6,2%, а инвестиций в основной капитал – 11,5% против фактических темпов роста 4,1% и 7,4% соответственно.

В контексте цели по снижению инфляции консервация денежной массы на имеющемся уровне также не представляется верным решением. Сравнивая денежное сжатие с охлаждением экономики, В.В. Масленников отмечает, что достигнуть низкой инфляции только за счет сокращения денег в обращении невозможно в связи с тем, что в России величина инфляции в значительной мере зависит от немонетарных факторов. Аналогичное мнение высказывают ученые О.Г. Дмитриева и Д.В. Ушаков, подчеркивая, что главными факторами инфляции в России являются избыточные издержки естественных монополий и сверхвысокая рентабельность на монопольных рынках, главным образом на рынке жилищно-коммунальных услуг [14]. А.Ю. Протасов полагает, что инфляционные процессы в России связаны с различными распределительными конфликтами в экономике, в частности с желанием крупных корпораций и других влиятельных групп в российском истеблишменте компенсировать свои убытки за счет повышения цен [15].

Таким образом, существующая система обязательного резервирования, несмотря на имеющиеся недостатки применительно к регулированию ликвидности отдельных банков, не оказывает отрицательного влияния на уровень общей ликвидности денежного рынка и объем денежной массы в обращении.

Если вернуться к проблемному вопросу об увеличении резервного бремени для ряда банков на основе повышенных нормативов обязательных резервов, следует сказать, что в научной и деловой среде уже обсуждается идея введения дифференцированной системы регулирования для различных групп банков. Например, в исследовании С.Е. Дубовой [16] подчеркивается, что действующей в России системе банковского регулирования недостает дифференциации режимов, в связи с чем предлагается использовать более либеральные регулятивные инструменты в отношении банков, кредитующих инвестиционные

проекты и проекты по импортозамещению. В работе С.М. Богомолова, Л.В. Ильиной, Ю.Е. Копченко [17] делается вывод о том, что дифференциация в регулировании необходима в отношении средних и мелких банков для сохранения их в структуре финансовой системы страны. Так, в июне 2016 г. Банк России предложил банковскому сообществу выделить новый вид кредитной организации – региональный банк, применительно к которому планируется ввести пониженные нормативы обязательного резервирования. В настоящее время данная идея находится в стадии обсуждения, поскольку требует тщательной проработки широкого круга вопросов.

Принцип дифференцированного подхода к установлению резервных требований нашел применение в практике ряда зарубежных стран (*табл. 5*).

По данным *табл. 5* видно, что в США нормативы резервных требований дифференцированы по прогрессивному принципу: чем больше объем депозитных обязательств, тем выше ставка резервирования. Такая ситуация оказывает положительное влияние на деятельность средних и малых банков, улучшая конкурентный климат. В общем, резервные требования в рассматриваемых странах находятся на достаточно низком уровне и, соответственно, не оказывают отрицательного воздействия на финансовые результаты деятельности банков. А начисление процентов на остатки по счетам обязательного резервирования позволяет банкам компенсировать часть расходов по фондированию.

Также известен опыт установления резервных требований в зависимости от кредитной специализации. Так, во Вьетнаме для банков, имеющих высокий удельный вес кредитов для развития сельского хозяйства, устанавливаются более низкие нормативы (до 1/20 части обычной нормы резервирования) [18].

Несомненно, каждое государство исходя из особенностей своего развития применяет специфичные для него условия обязательного резервирования. Тем не менее изучение

зарубежного опыта может быть полезным для более совершенной настройки отечественного регулятивного инструментария.

Завершая исследование, отметим, что применение резервных требований к обязательствам кредитных организаций имеет последствия не только для банковского сектора, но и для экономики в целом. Повышение резервной нагрузки способствует сокращению инвестиционной активности банков и удорожанию кредитов, что затрудняет достижение целей денежно-кредитной политики по таргетированию инфляции и экономическому росту. Поэтому решения по регулированию нормативов резервирования, принимаемые Банком России в отношении коммерческих банков, требуют взвешенного и гибкого подхода, особенно в условиях накопившихся структурных ограничений.

Результаты

В ходе исследования было показано, что особенностью действующей системы обязательного резервирования является применение двух регулятивных инструментов, приводящих к противоположным результатам в отношении ликвидности банков. Доминирующую роль по степени своего влияния на банковский сектор играет коэффициент усреднения обязательных резервов: в последние годы его используют 60–75% российских банков. Преимущество данного инструмента в том, что его действие повышает ликвидность банков, снижает затраты по фондированию и способствует росту объемов кредитования. Применение этого коэффициента большинством банков способствует повышению общей ликвидности денежного рынка и денежной массы в обращении.

Другим регулятором являются нормативы обязательных резервов, используемые 25–40%

банков. В период 2010–2016 гг. значения этих нормативов повышались, что обусловило снижение ликвидности и конкурентоспособности ряда банков.

Существенным недостатком действующего порядка обязательного резервирования можно считать то, что различный характер воздействия регулятивных инструментов на состояние ликвидности создает неравные конкурентные условия в банковском секторе.

Выводы

Тактика Банка России по применению резервных требований в отношении обязательств коммерческих банков направлена на поддержку ликвидности финансово устойчивых банков, что подтверждается планомерным повышением коэффициента усреднения обязательных резервов, предоставляющего возможность уменьшать размер отчислений в ФОР. При этом повышение нормативов обязательных резервов увеличивает размер иммобилизованных активов и снижает запас ликвидности тех банков, которые не входят в 1–3 группы надежности. С учетом того что в указанную группу в основном входят небольшие региональные банки, ужесточение резервных требований снижает инвестиционные возможности развития регионов. Полагаем, что при дальнейшем совершенствовании обязательного резервирования следует акцентировать внимание на вопросе дифференциации резервных требований в отношении различных категорий банков.

Таким образом, существующая организация обязательного резервирования, несмотря на имеющиеся недостатки, в целом способствует повышению банковской ликвидности и увеличению денежной массы в обращении, что может оказать стимулирующее воздействие на развитие российской экономики.

Таблица 1**Значения коэффициента усреднения обязательных резервов****Table 1****Values of the averaging ratio of mandatory reserves**

Период	Коэффициент усреднения
До 01.08.2004	–
С 01.08.2004 по 30.09.2006	0,2
С 01.10.2006 по 31.10.2007	0,3
С 01.11.2007 по 29.02.2008	0,4
С 01.03.2008 по 30.06.2008	0,45
С 01.07.2008 по 31.08.2008	0,5
С 01.09.2008 по 30.09.2008	0,55
С 01.10.2008 по 09.12.2013	0,6
С 10.12.2013 по 09.09.2015	0,7
С 10.09.2015 по настоящее время	0,8

Источник: составлено авторами по данным Банка России*Source:* Authoring, based on the Bank of Russia official data**Таблица 2****Изменение числа банков, применяющих коэффициент усреднения (КУ) обязательных резервов****Table 2****Number range of banks, using the averaging ratio of mandatory reserves**

Период	Количество действующих банков	Количество банков, применяющих КУ	Доля банков с КУ в общем объеме, %
Начало 2005 г.	1 299	550	42
Начало 2006 г.	1 253	650	52
Начало 2007 г.	1 189	730	61
Начало 2008 г.	1 136	772	68
Начало 2009 г.	1 108	830	75
Начало 2010 г.	1 058	806	76
Начало 2011 г.	1 012	711	70
Начало 2012 г.	978	692	71
Начало 2013 г.	956	617	65
Начало 2014 г.	923	562	61
Начало 2015 г.	834	530	64
Начало 2016 г.	733	495	68
Начало 2017 г.	623	449	72

Источник: составлено авторами по данным Банка России*Source:* Authoring, based on the Bank of Russia official data

Таблица 3**Нормативы отчислений в фонд обязательного резервирования, %****Table 3****Standards for contributions to the mandatory reservation fund, percent**

Дата действия	Норматив по обязательствам перед юридическими лицами – нерезидентами и иным обязательствам		Норматив по обязательствам перед физическими лицами	
	в валюте РФ	в иностранной валюте	в валюте РФ	в иностранной валюте
01.03.2013–31.03.2016	4,25	4,25	4,25	4,25
01.04.2016–30.06.2016	4,25	5,25	4,25	4,25
01.07.2016–31.07.2016	4,25	6,25	4,25	5,25
01.08.2016 – настоящее время	5	7	5	6

Источник: составлено авторами по данным Банка России*Source:* Authoring, based on the Bank of Russia official data**Таблица 4****Динамика факторов формирования ликвидности банковского сектора, трлн руб.****Table 4****Dynamics of banking sector liquidity formation, trillion RUB**

Показатель	2015 г.					2016 г.		
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	Год	I кв.	II кв.	III кв.
Факторы формирования ликвидности	1,4	0,5	1,2	0,6	3,8	1,7	0,7	0,7
Изменения остатков на счетах расширенного правительства в Банке России	0,2	0,2	0,8	1,2	2,3	1	0,8	0,7
Изменение наличных денег в обращении	1,3	–0,1	0	–0,7	0,5	0,6	–0,2	0
Интервенции Банка России на внутреннем валютном рынке	–0,1	0,4	0,4	0,1	0,8	0,1	0,1	0,1
Регулирование обязательных резервов кредитных организаций	0	0	0,1	0	0,1	0	0	–0,1

Источник: информационный материал Банка России «Финансовое обозрение: условия проведения денежно-кредитной политики», III квартал 2016 г. URL: www.cbr.ru/DKP*Source:* Bank of Russia's information *Financial Review: Conditions of Monetary Policy Operation*, Q3 2016.URL: www.cbr.ru/DKP

Таблица 5

Показатели обязательного резервирования в ряде развитых стран

Table 5

Indicators of mandatory reservation in some developed countries

Страна	Значения резервных требований, %	База резервирования	Начисление процентов на остатки по счетам обязательных резервов
Германия	Зависит от размера депозитов, максимум 2%	Депозиты на срок до двух лет	Максимум 0,2% годовых
США	Зависит от размера депозитов: 0% – на депозиты до 15,5 млн долл. США; 3% – на депозиты от 15,5 и до 115,1 млн долл. США; 10% – на депозиты свыше 115,1 млн долл. США	Все переводные депозиты	Максимум 0,25% годовых
Япония	Зависит от типа, размера и валюты депозитов, а также от признака резидентства владельца депозита, максимум 1,3%	Все депозитные обязательства банков	Не предусмотрено
Великобритания	Участие банков в системе резервирования является добровольным. Банки-участники самостоятельно определяют для себя целевую величину резервных требований	Депозиты в национальной валюте, кроме обязательств перед Банком Англии	Официальная ставка Банка Англии

Источник: составлено авторами на основании данных Отчета Международного валютного фонда за 2013 г. (World Economic Outlook – World Economic and Financial Surveys, IMF, 2013). URL: www.federalreserve.gov

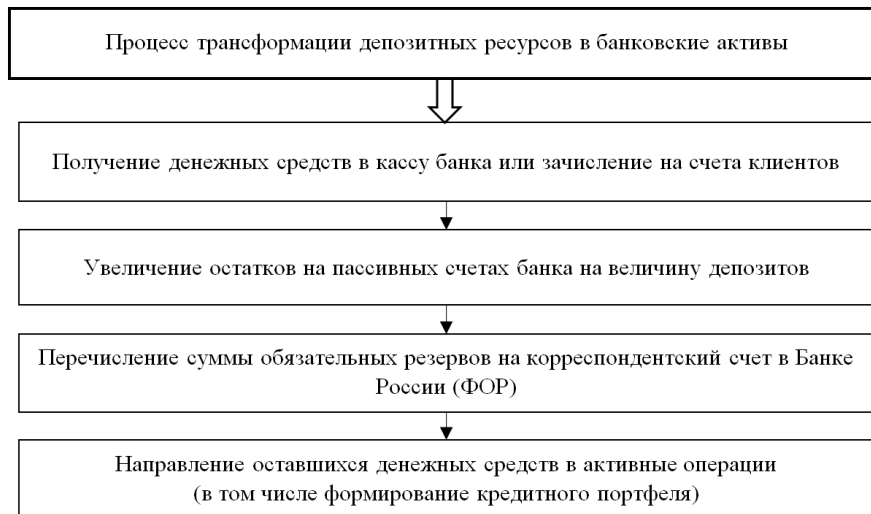
Source: Authoring, based on the Report of the International Monetary Fund for 2013 (World Economic Outlook – World Economic and Financial Surveys, IMF, 2013). URL: www.federalreserve.gov

Рисунок 1

Процесс трансформации депозитных ресурсов в активы банка

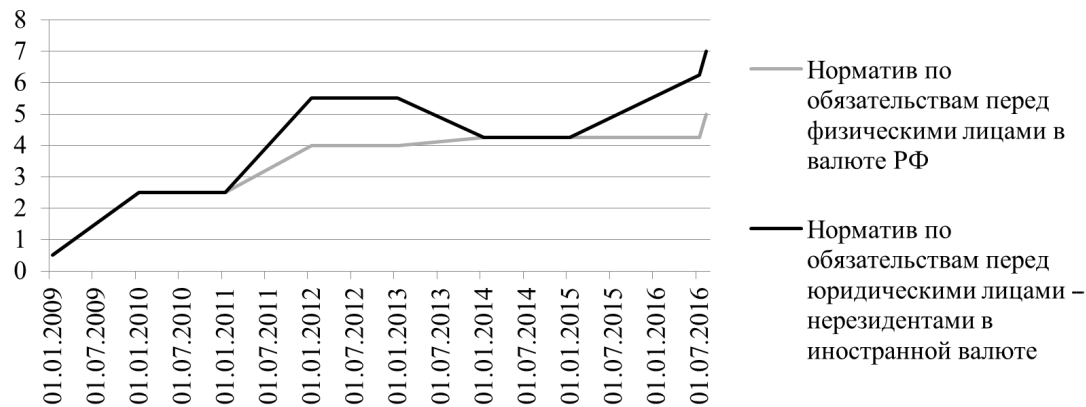
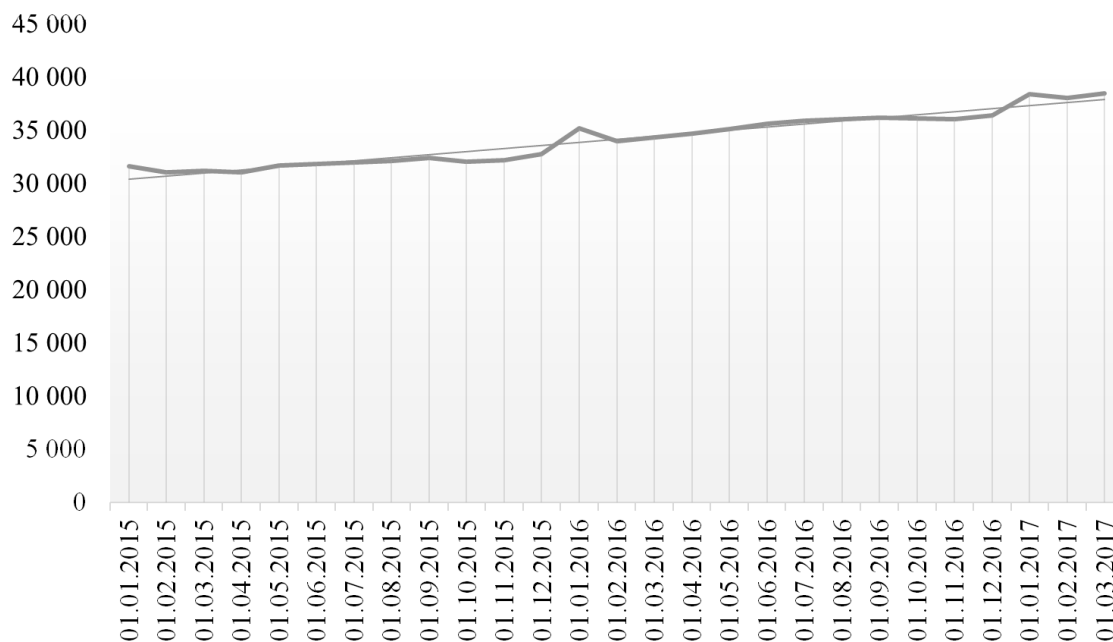
Figure 1

The process of transformation of deposit resources into bank assets

Источник: составлено авторами

Source: Authoring

Рисунок 2**Динамика изменения нормативов обязательных резервов в 2009–2016 гг., %****Figure 2****Changes in the mandatory reserve normative standards during 2009–2016, percent***Источник:* составлено авторами на основании статистических данных Банка России*Source:* Authoring, based on the Bank of Russia statistics**Рисунок 3****Динамика денежной массы в обращении, млрд руб.****Figure 3****The dynamics of money supply in circulation, billion RUB***Источник:* составлено авторами на основании статистических данных Банка России*Source:* Authoring, based on the Bank of Russia statistics

Список литературы

1. Юдаева К. О возможностях, целях и механизмах денежно-кредитной политики в текущей ситуации // Вопросы экономики. 2014. № 9. С. 4–12.
2. Мамонов М.Е. «Дыры» в капитале обанкротившихся российских банков: старые факторы и новые гипотезы // Экономическая политика. 2017. Т. 12. № 1. С. 166–199.
3. Валенцева Н.И., Поморина М.А. Модернизация бизнес-моделей деятельности отдельных групп российских коммерческих банков // Вестник Финансового университета при Правительстве РФ. 2016. Т. 20. № 6. С. 108–119. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-biznes-modeley-deyatelnosti-otdelnyh-grupp-rossiyskih-kommercheskih-bankov>
4. Koetter M., Kolari J.W., Spierdijk L. Enjoying the Quiet Life under Deregulation? Evidence from Adjusted Lerner Indices for U.S. Banks. *The Review of Economics and Statistics*, 2012, vol. 94, iss. 2, pp. 462–480. URL: <http://www.mitpressjournals.org/toc/rest/94/2>
5. Моисеев С.Р. Эффекты банковской концентрации // Современная конкуренция. 2008. № 1. С. 103–112. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effekty-bankovskoy-kontsentratsii>
6. Аганбегян А.Г. Новая модель экономического роста России // Управленческое консультирование. 2016. № 1. С. 31–46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-model-ekonomicheskogo-rosta-rossii>
7. Григорьева Е.М., Тарасова Ю.А. Финансовые предпринимательские структуры: трансформация под влиянием рыночной конъюнктуры. СПб.: Петрополис, 2010. 368 с.
8. Глущенко Е.Н., Дроздовская Л.П., Рожков Ю.В. Финансовое посредничество коммерческих банков. Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2011. 240 с.
9. Сапункова Н.А. Особенности мер нестандартной монетарной политики в экономиках с развивающимися рынками // Журнал институциональных исследований. 2012. Т. 4. № 4. С. 83–101.
10. Матовников М.Ю. Банковская система России и долгосрочные ресурсы // Деньги и кредит. 2013. № 5. С. 11–20.
11. Абрамова М.А., Дубова С.Е., Красавина Л.Н. и др. Ключевые аспекты современной денежно-кредитной политики России: мнение экспертов // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 1. С. 6–15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-aspekty-sovremennoy-denezhno-kreditnoy-politiki-rossii-mnenie-ekspertov>
12. Горюнов Е.Л., Дробышевский С.М., Трунин П.В. Денежно-кредитная политика Банка России: стратегия и тактика // Вопросы экономики. 2015. № 4. С. 53–85.
13. Поварова А.И. Консервативная денежно-кредитная политика как важнейший ограничитель экономического роста // Проблемы развития территорий. 2016. № 6. С. 180–195. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konservativnaya-denezhno-kreditnaya-politika-kak-vazhneyshiy-ogranichitel-ekonomicheskogo-rosta>
14. Дмитриева О., Ушаков Д. Инфляция спроса и инфляция издержек: причины формирования и формы распространения // Вопросы экономики. 2011. № 3. С. 40–52.
15. Протасов А.Ю. Инфляция и распределительные конфликты в российской экономике // Проблемы современной экономики. 2015. № 3. С. 115–119.

16. Дубова С.Е. Особенности нормативного регулирования деятельности коммерческих банков в нестабильной экономической среде // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2016. № 4. С. 3–10.
17. Богомолов С.М., Ильина Л.В., Копченко Ю.Е. Региональные банки в контексте тенденций развития финансового рынка России // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2016. № 4. С. 61–67.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-banki-v-kontekste-tendentsiy-razvitiya-finansovogo-rynka-rossii>
18. Фунг Тхе Донг. Оценка эффективности инструмента обязательных резервов при проведении денежно-кредитной политики Вьетнама // Наукоедение. 2014. № 1.
URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/10TVN114.pdf>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE IMPACT OF BANK OF RUSSIA RESERVE REQUIREMENTS ON BANK LIQUIDITY AND MONEY SUPPLY**Elena G. SHERSHNEVA^{a,*}, Elena S. KONDYUKOVA^b, Anastasiya V. POLYAKOVA^c**^a Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation
elena_sher@el.ru^b Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation
elen-kon@ya.ru^c Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation
nastasiapoliakova@gmail.com

* Corresponding author

Article history:

Received 2 March 2017

Received in revised form

19 June 2017

Accepted 5 July 2017

Available online 27 July 2017

JEL classification: E51, E52,
G21**Keywords:** reserve
requirements, regulatory
burden, mandatory reserves,
ratio of required reservation,
averaging ratio**Abstract****Importance** The paper reveals the economic relationships in the sphere of banking, deposits, the averaging ratio of mandatory reserves and mandatory reserves ratios.**Objectives** The paper aims to study the effect of mandatory reserves averaging ratio and legal ratios of mandatory reserves on banking liquidity and money supply.**Methods** The study rests on the logical and comparative analyses, decomposition and generalization methods. The empirical part of the study is based on the official statistics data of Bank of Russia processing.**Results** We identify the features of existing regulatory tools of mandatory reserves and show the divergent influence of the reserve instruments on bank liquidity and money supply. We also show the negative implications of increasing regulatory burden on banks.**Conclusions and Relevance** The procedure of required reserves reduces the liquidity and investment opportunities of a number of credit institutions and, as a result, destroys some medium-sized and small regional banks. This all worsens competition in the banking market. To mitigate regulatory burden, the differentiated reserve requirements on deposit liabilities of various banks should be considered. In general, the existing system of mandatory redundancy, despite its shortcomings, contributes to the overall liquidity of the cash market and increases the money supply in circulation. The results obtained can be useful to researchers involved in monetary regulation, bank staff, teachers and students.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

Please cite this article as: Shershneva E.G., Kondyukova E.S., Polyakova A.V. The Impact of Bank of Russia Reserve Requirements on Bank Liquidity and Money Supply. *Finance and Credit*, 2017, vol. 23, iss. 27, pp. 1597–1613.
<https://doi.org/10.24891/fc.23.27.1597>**References**

1. Yudaeva K. [On the opportunities, targets and mechanisms of monetary policy under the current conditions]. *Voprosy Ekonomiki*, 2014, vol. 9, pp. 4–12. (In Russ.)
2. Mamonov M.E. ['Holes' in the capital of failed Russian banks: old indicators and new hypotheses]. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*, 2017, vol. 12, iss. 1, pp. 166–199. (In Russ.)
3. Valentseva N.I., Pomorina M.A. [Modernization of the business models of the activities of certain groups of Russian commercial banks]. *Vestnik finansovogo universiteta pri Pravitel'stve RF = Bulletin of Financial University*, 2016, vol. 20, no. 6, pp. 108–119. (In Russ.)
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-biznes-modeley-deyatelnosti-otdelnykh-grupp-rossiyskikh-kommercheskikh-bankov>

4. Koetter M., Kolari J.W., Spierdijk L. Enjoying the Quiet Life under Deregulation? Evidence from Adjusted Lerner Indices for U.S. Banks. *The Review of Economics and Statistics*, 2012, vol. 94, iss. 2, pp. 462–480. <http://www.mitpressjournals.org/toc/rest/94/2>
5. Moiseev S.R. [The Consequences of Banks Concentration]. *Sovremennaya konkurentsia = Journal of Modern Competition*, 2008, no. 1, pp. 103–112. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effekty-bankovskoy-kontsentratsii> (In Russ.)
6. Aganbegyan A.G. [New Model of Economic Growth of Russia]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative Consulting*, 2016, vol. 1, pp. 31–46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-model-ekonomicheskogo-rosta-rossii> (In Russ.)
7. Grigor'eva E.M., Tarasova Yu.A. *Finansovye predprinimatel'skie struktury: transformatsiya pod vliyaniem rynochnoi kon'yunktury: monografiya* [Financial business structures: transformation influenced by market conditions: a monograph]. St. Petersburg, Petropolis Publ., 2010, 368 p.
8. Glushchenko E.N., Drozdovskaya L.P., Rozhkov Yu.V. *Finansovoe posrednichestvo kommercheskikh bankov* [Financial mediation of commercial banks]. Khabarovsk, FSBEI HE KSUEL Publ., 2011, 240 p.
9. Sapunkova N. A. [Features of monetary policy custom measures in emerging market economies]. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy = Journal of Institutional Studies*, 2012, vol. 4, iss. 4, pp. 83–101. (In Russ.)
10. Matovnikov M.Yu. [Russian banking system and long term resources]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2013, no. 5, pp. 11–20. (In Russ.)
11. Abramova M.A., Dubova S.E., Krasavina L.N. et al. [Key aspects of the modern Russian monetary policy: expert opinion]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes and Law*, 2016, no. 1, pp. 6–15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-aspekty-sovremennoy-denezhno-kreditnoy-politiki-rossii-mnenie-ekspertov> (In Russ.)
12. Goryunov E.L., Drobyshevskii S.M., Trunin P.V. [Monetary Policy of Bank of Russia: Strategy and Tactics]. *Voprosy Ekonomiki*, 2015, no. 4, pp. 53–85. (In Russ.)
13. Povarova A.I. [Conservative Monetary Policy as the Most Important Constraint on Economic Growth]. *Problemy razvitiya territorii = Problems of Territory's Development*, 2016, no. 6, pp. 180–195. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konservativnaya-denezhno-kreditnaya-politika-kak-vazhneyshiy-ogranichitel-ekonomicheskogo-rosta> (In Russ.)
14. Dmitrieva O., Ushakov D. [Demand-pull inflation and cost-push inflation: factors of origination and forms of expansion]. *Voprosy Ekonomiki*, 2011, no. 3, pp. 40–52. (In Russ.)
15. Protasov A.Yu. [Inflation and distribution conflicts in the Russian economy]. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*, 2015, no. 3, pp. 115–119. (In Russ.)
16. Dubova S.E. [The features of the law regulation of the activity of commercial banks in unstable economic conditions]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Seriya: Ekonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom = News of Higher Educational Institutions. Series: Economics, Finance and Production Management*, 2016, vol. 4, pp. 3–10. (In Russ.)
17. Bogomolov S.M., Il'ina L.V., Kopchenko Yu.E. [Regional banks in the context of the development trends in the financial market in Russia]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta = Bulletin of Saratov State Socio-Economic Institute*, 2016, vol. 4, pp. 61–67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-banki-v-kontekste-tendentsiy-razvitiya-finansovogo-rynka-rossii> (In Russ.)

18. Phung The Dong. [Evaluating the effectiveness of reserve requirements in monetary policy of Vietnam]. *Naukovedenie*, 2014, no. 1. (In Russ.) URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/10TVN114.pdf>

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.